

ЗАРЯ ВОСТОКА

ზარი მობოკა

საბარტოვლოს 33 მანკარაღორი კომობდობი. საბარტოვლოს სსრ უბანისი საბარტოვლა საბარტოვლოს სსრ 806066000 საბარტოვლოს რეაბორტო

Газета выходит с июня 1922 года

Орган ЦК Компартии Грузии, Верховного Совета и Совета Министров Грузинской ССР

№№ 13—14 (19565—19566) ВТОРНИК, 16 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА ЦЕНА 5 КОП.

Основа правильных решений — ответственность. Встреча М. С. Горбачева с рабочими Шяуляя

Вечером 12 января М. С. Горбачев встретился с представителями трудового коллектива шяуляйского завода «Таурас».

Во время посещения М. С. Горбачевым колхоза «Бридай» Шяуляйского района. Фото ТАСС — ГРУЗИНФОРМ.

Столько я уже сказал за эти два дня, что, кажется, трудно что-нибудь добавить. Потому же еще следует иметь в виду, что я отношусь к тем людям, которые привержены диалектическому мышлению, воспринимаю жизнь в движении, в переменах и вместе с тем, с точки зрения принципов, я не из тех, кто меняет свои взгляды, как перчатки.

Никак митинговые страсти не уйдут от нас, а уже пора. Почему пора? Потому что уже есть политика, есть практическая работа по реализации этой политики. Это требует ума, размышлений, поисков. Но этого пока всем нам не хватает. Я не отделил себя ни от хорошего, что произошло и происходит в стране в эти годы, и не отделил себя от того, что еще не состоялось, от того, где у нас пробуксовка. Так что все рассматриваю не с высоты своего поста, положения, а в контексте нашей общей ответственности.

Итак, пуцены в ход такие большие понятия, как «свобода», «независимость», «самостоятельность». Подчас в них уже и не выжидают. Просто лежат слова: свобода, независимость, самостоятельность. Причем это стало своеобразным тестом: ты — за свободу или против? Ты — за самостоятельность или нет? Ты — за независимость или нет? Если да, ты наш человек. Если начинаешь размышлять по этому поводу, уже надо посмотреть, наш ли. Так нам хотят навязать времена известные. Мы уходим от них, а ведь манипулируют этими большими, святыми понятиями, можно опять вернуться к этому. «Да — нет, да — нет» — вот и все. Этак мы окажемся там, где были, не дальше. А могут быть откаты даже с большими потерями.

Кто в стране скажет, что он против свободы? Ненормальный человек. Кто скажет, что термин «независимость», когда речь идет о государстве, народе, нации, — ошибочный или крамольный? Никто, конечно. Но ведь после того, когда провозглашены лозунги, начинается перевод их в практическую деятельность. А вот как перевести эти величайшие смыслы лозунги в политику, в саму жизнь, которая начинает меняться соответственно им? Тут не надо ничего упрощать. У нас же порой так рассуждают: подумайте, на митинге кто-то чего-то сказал. Мол, он не то имел в виду, он просто так сказал. Сейчас, мол, модно так, иначе не пойдет за тобой. Мое положение обязывает не подстраиваться под такой хор, каким бы он ни был громким, а рассуждать. Хотя это вообще-то обязанность каждого человека — рассуждать.

И рассуждения приводят меня к следующему. Да, свобода, но чья, от кого, как ее реализовать, живя и трудясь в коллективе, в городе, в республике, в Союзе, в мире? Без понимания этих взаимосвязей, без ощущения себя органичной частью всего этого ничего не получится. Ничего не происходит в изоляции, под стеклянным колпаком с искусственно

созданной средой. Так свобода одного перерастает в свободу многих, и надо учиться сочитать это. Другого не дано. Нужно и находить формы реализации той или иной идеи в рамках конкретной жизни, конкретного общества. Если не рассуждать, а просто сотрясать воздух, то дело ограничится только сотрясанием воздуха и спекуляцией.

То же самое могу сказать и по поводу независимости. Вот мы беседовали в колхозе. Там, правда, было больше президентов из Шяуляя, чем колхозников, хотя колхозникам слов двадцать все-таки удалось сказать, и то через председателя. Все остальное, включая лозунги, о чем говорил секретарь горродского комитета партии, были завезены туда из города. Но я делал так: прочитывая вслух лозунги, потом предлагал их опустить и начать беседовать. Действительно, все опускали и начинали разговор. Мы размышляли на многие темы, в том числе о независимости. Сколько стран после краха колониальных империй получили самостоятельность и независимость? Одиных членов ООН — полторы сотни. А сколько из них имеют настоящую независимость? От деклараций независимости до подлинной независимости огромный путь. И целая сложнейшая связь факторов. Обращается ли политическая независимость сразу в подлинную независимость и самостоятельность, в лучшую жизнь? Отнюдь нет. Никакого такого процесса при получении независимости авторитарно не происходит. Все определяет конкретные условия, ситуация и сумма различных факторов. Так что думайте.

Если есть это понимание, если мы говорим, что нужно менять бизнесные явления, то есть начинать с реформы собственности, экономических отношений, выхода на новые формы собственности и формы хозяйствования, открывая самую широкую дорогу инициативе, то так и надо действовать. Если мы говорим, что нужно децентрализовать нашу экономику, ибо в таком огромном государстве административно-командная система не способна обеспечить эффективное функционирование хозяйства, значит, мы должны следовать этим путем, передавая полномочия прежде всего производственным, трудовым коллективам. Они — основа основ. Все ответы нам надо искать в трудовом коллективе. Все остальные звенья, структура нашего государства, общества должны стимулировать и создавать среду для того, чтобы развернулся этот потенциал. Потому что они, трудовые коллективы, по новому законодательству, которое уже на выходе, будут заинтересованы в решительном продвижении вперед. По новому закону, Совет должен получать средства в свой бюджет, республика должна получать по своим нормативам в свой бюджет и жить, решать вопросы своего развития. А союзный бюджет должен решать стратегические задачи, то, что делегировано и признано самими республиками. Так должно стать, когда мы полностью реализуем процесс перестройки нашего многонационального государства.

Мы хотим избежать повторения того, что с нами происходило. А происходит это может при наличии институтов, которые позволяют возникнуть и культуре, и командно-административной системе, и диктату, и диктатуре. Ключ к решению этой проблемы — через развитие демократии, путем вовлечения человека, как хозяина, в политический процесс через новую роль Советов, это важнейшее звено развития демократического процесса. Мы это делаем.

Наконец, нам говорят: никто не спасет нас, нам нужны партия, партия, партия, их нужно создавать, иначе погибнет. Не партия обеспечивает судьбу государства при всем моем понимании их роли. Да, я одно общество не обходится без этого. На любой ста-

дней большей или меньшей зрелости и развертывания политических процессов возникают те или иные тенденции. Но мы знаем десятки государств, где были не две и не три, а десятки партий, но при этом были самые отменные диктаторские режимы. Так спасает ли количество партий? Главное — это народ как основное действующее лицо, ибо участие народа в политическом процессе — это и есть демократия. «Демос кратос» — власть народа. Или же это просто для наддувательства «простонародья», политическая игра для политиканов?

Я в большой озабоченностью воспринимаю социально-экономическое положение в стране. Оно волнует меня, как и все руководство страны. Мы определили конкретные планы на этот счет, о которых вы имеете представление, поэтому здесь сейчас их воспроизводить не хочу. Здесь вот выступил один рабочий, и я был поражен тем, насколько ему безразлична судьба Советов, власти. Он даже не собирается и не хочет участвовать в нем. А социализм — это строй трудящихся. У нас потому и происходит перекосы, что и в ЦК, и в Совете, и в профсоюзе — во всех структурах не хватало как раз этого «демоса» — власти народа. Вот я вижу лозунг-призыв, заготовленный, наверное, совместными усилиями «Саюдиса» и еще кого-то: «Товарищ Горбачев! Не стесняйтесь интеллигентно с рабочим классом». Я уже говорил, что не мыслю процесс политический в социалистической стране без участия рабочих, крестьян и интеллигенции. Нет, нужно не только не стесняться, но и не разделять их. Я знаю свои корни и верен тому делу, которое начали мои деды. Наш строй дает возможность присутствовать реально во всем политическом процессе и рабочему классу, и крестьянству, и интеллигенции. Так и должно быть. Ни те, ни эти не могут заменить друг друга. Они должны действовать вместе. Мое отношение к интеллигенции известно, поскольку в своей деятельности я постоянно держу контакт с ней, имею с ней широкие встречи — это неотъемлемый элемент моего политического действия. Так что вы, дорогой мой молодой рабочий, обдумайте все и не очень поддавайтесь на чужие уговоры. Мне показалось, что это не ваша позиция. Мне так показалось.

Итак, процесс обновления нам нужен, он пошел. Довольны ли мы этим процессом? В одном удовлетворены, в другом нет. Одно состоялось, а другое еще нет. Когда процессы перешли в практическую плос-

кость, когда стали задевать интересы части кадров в партии, наверное, и в Совете, и в Армии, и где угодно, оказалось, что не все отвечают требованиям времени. Жизнь стала расставлять силы и людей согласно их таланту, способностям и возможностям. А до этого ведь не так было. Значит, одни должны уйти, а другие прийти им на смену и взять ответственность на этом поворотном этапе, поскольку у них есть на это реально-правое, потенциал. Не так прост этот процесс, он идет в борьбе. Значит, мы с вами реально ведем перестройку, а не просто болтуем. Будет ли везде гладко? Никогда. Будет идти ровно и в одном темпе на всех направлениях? Нет. Мы же с вами не идеалисты и понимаем это.

Поиск, которые ведутся в компании или на каких-то направлениях народного хозяйства, нашей духовной сферы, — это, товарищи, естественно. И здесь тоже никаких подозрений у нас по отношению друг к другу не должно быть. Перестройка застала и города, и трудовые коллективы, и республику на разном уровне, в разной социально-экономической ситуации и даже морально-психологической. Одна накануне реформ, обновила завод, фонды, миллиарды вложили в это предприятие, а другие только подошли к этому. Разная стартовая ситуация, разные задачи будут перед коллективами. Поэтому драматизировать их сверху — из-за того, что кто-то на каком-то направлении, где он больше владеет опытом, продвигается быстрее, — ни ввиду не надо. Мы смотрим в принципе на то, что происходит, как на поиск, в том числе и в вопросах деятельности партии, ее будущей роли, новой роли — это все нормально.

Решая проблемы в рамках реализации политики перестройки, мы должны быть особенно ответственны. Мы совершаем поворот, который изменит нашу страну полностью, все формы ее жизни. Это будет совершенно другое общество. Насколько же мы должны быть ответственны! Тысячу раз надо все взвесить, прежде чем принимать решения, которые касаются партии, федерации, собственности, земли, культуры. Это все фундаментальные ценности. Нам не нужен кавалерийский наскок — это худший вид политики, это крайний авантюризм, недоуверие в такие поворотные моменты, как недопустимо и топтание на месте. Как правильно сказал мне кто-то здесь, на литовской земле, что от этого топтания затекают ноги. Когда наступит время шагать, уже трудно будет идти.

Не подумайте, что я хочу какому-то новому узлу накинуть, только упакованную в привлекательную этикетку. Нет, товарищи, я хочу, чтобы динамика была другая, чтоб мы были более решительные, чтобы не останавливались на полдорожке, чтобы шли на основе глубоких перемен. Необходимо постоянно думать, чтобы не наломать дров и потом не поставить наше общество в трудное положение. Но процессы будут ускоряться. Год 90-й — это год решающий, год ответственных решений на всех направлениях политической и экономической реформы, включая федерацию.

По разне для достижения целей, которые мы поставили перед собой, обязательно разрушать, раздвигать КПСС, разрушать федерацию? Я не разделяю точки зрения, согласно которой для достижения этих целей надо, например, выходить из КПСС и СССР. Это — моя принципиальная позиция. Не хочу быть называемым, но прошу все обдумать. Вжу свой долг в том, чтобы своевременно предупредить о возможных негативных последствиях, если будет по-другому. И в то же время я один из тех, кто считает, что в рамках новой федерации надо выйти на настоящий суверенитет, который записан в Конституции СССР, — политический, экономический, уж не говоря о культуре и языке. Иначе мы

Приведу решение по обсуждаемому вопросу — поддержать конкретные меры по решению накопившихся в отрасли проблем.

